

Раздирай плоть, ломай кости; битва - наше призвание, война - наш дом.

~ Девиз корпуса Асур армии Ракшаса.

Выйдя из-под защиты Домена, Сэнд глубоко вдохнул и закашлялся, когда едкие миазмы напали на его горло и легкие, как жало тысячи ос. Отняв руку от рта, Сэнд обнаружил, что она мокрая от темной крови. Не испугавшись, он снова вдохнул, на этот раз активировав оба своих осколка. Черный блеск покрыл его, когда токсины были поглощены сосудами в легких и доставлены к сердцу через кровоток. Кристаллическая решетка, окружающая его сердце, поглотила токсин и перенесла его в кости, где Костный Мозг Нежити использовал его в качестве питательного вещества, чтобы произвести больше черной крови, которая текла в его венах.

Остановив работу осколков, Сэнд проверил свою ману. Его запас абрикосово-желтой маны немного уменьшился, чтобы подпитывать два осколка. С его затуманенным умом Сэнд не сразу сообразил, что при нынешнем уровне потребления он может оставаться в миазмах еще два часа, пока уровень маны не упадет до опасного минимума и ему не придется отступить в безопасное место.

Он бросил взгляд назад. Поляна, ревуший костер, мешок с припасами - ничего не было видно. На их месте был участок бесплодной земли, покрытый миазмами. Если бы не бурдюк с кровью, привязанный к поясу, и не знание точного положения поляны, он бы поверил, что ее не существует.

Намерение принцессы вампиров было совершенно ясным, когда она оставила его наедине с запасами на неделю. Приспособившись к своему новому физическому состоянию, он должен был отправиться и выжить в этих проклятых землях. Позволив ему поднять свою силу в этой среде, чрезвычайно подходящей для его осколка Костного Мозга Нежити, она уменьшала потребление своих ресурсов, обостряя его боевое сознание и тренируя его навыки выживания,

все сразу.

«Как желтый маг средней стадии, я могу соединиться с еще одним осколком первого уровня.» Когда он удалился от Домена, мерцающий зеленый свет факелов позволял видеть лишь на несколько шагов вокруг. Сэнда очень интересовала причина, по которой он продвинул свои осколки. Смирившись с тем, что его знания о магии были в лучшем случае неполными, он часто цеплялся за любой источник магической информации, который мог получить. На этот раз это была его собственная трансформация Раба.

Судя по его воспоминаниям, слияние осколка Ребенка с осколком Кровопускания привело к осколку второго уровня, который в настоящее время занимал его сердце. Было также влияние яда вампира и осколка Костного Мозга Нежити, которые одновременно были продвинуты на уровень. Навыки, связанные с осколком, также изменились. Если раньше Мозг Нежити мог только укреплять, восстанавливать и производить кости, то теперь он мог делать то же самое для крови.

Что касается осколка Кровопускания – на уровне 1, он может усугубить кровотечение при очищении крови цели одновременно. Чтобы избавиться от токсинов, Сэнду придется потерять часть собственной крови. Однако после продвижения на второй уровень он приобрел способность поглощать токсины и переносить их в осколок Костного Мозга Нежити напрямую без потери крови. "Тогда была мана, которую я поглотил из токсина", - вспомнил он.

Краем глаза он уловил какое-то движение - зеленую вспышку - и попытался увернуться, но его вялые рефлексy замедлили его настолько, что молния врезалась в него, заставив уронить факел. Горящая ветка рассыпала зеленые искры, отскочила от земли и погасла, позволив темноте хлынуть обратно, как воде.

Боль вспыхнула в его предплечье, когда пара клыков погрузилась в них. Стиснув зубы, Сэнд взмахнул рукой, пытаясь отшвырнуть нападавшего, но потерпел неудачу, когда змея, окутанная ядовитым зеленым пламенем, обвилась вокруг его руки, впиваясь в плоть изогнутыми клыками. Жгучая агония напала на его разум, когда скелет змеи влил в него свой яд, его плоть пузырилась и таяла, как воск, когда линии зеленого огня паутиной пронизывали его кожу.

Если бы это случилось с ним всего несколько недель назад, он, возможно, поддался бы парализующей боли, но теперь, после того как его душа и тело были закалены в мучениях Рабской трансформации, он только пошатнулся.

От гнева зрачки расширились, дыхание стало прерывистым, и он с силой опустил руку на гравий. Раз, другой, третий; снова и снова глухой удар камня о кость раздавался в безмолвной ночи, пока с тошнотворным хрустом череп змеи не проломился. Пламя, охватившее его, замерцало, а затем погасло, оставив только скелет, светящийся бледно-зеленым. С клыками, вонзившимися в плоть его руки, и телом, туго обмотанным вокруг нее, скелет выглядел как жуткий наруч.

«Змея Преисподней», - заметил Сэнд между судорожными вдохами. «Только не говорите мне...»

Если он прав, то должен как можно скорее вернуться в безопасное место. Он вздрогнул, когда еще один всплеск боли пронзил его разум, разрушая цепь его мыслей. В момент смерти змея выпустила остатки своего яда в его руку. Большая часть его левой руки превратилась в месиво расплавленной плоти. На лбу у него выступили капельки пота, а тело сотрясала дрожь от предчувствия шока. Прикусив рукоять ножа, он активировал оба осколка, удерживая раненую руку свободной.

Черное сияние вырвалось из его сердца, проникая сквозь кровь и обволакивая руку. Он почувствовал, как жгучая боль в руке исчезла, когда яд был извлечен из его плоти – только для того, чтобы кровь закипела в его венах, поскольку она несла яд вместо этого. Мускулы сжались, черные вены проступили по всему телу Сэнда от усилий удержаться от крика. Его усовершенствованные челюсти раскололи деревянную рукоятку ножа, когда кипящая кровь опалила его сосуды и хлынула в сердце.

На короткое мгновение он отключился, его душа, казалось, плавала в пустоте, прежде чем сознание вернулось в его тело, и боль вернулась. К счастью, она была приглушена и притуплена. Больше похоже на шрам месячной давности, чем на свежую рану. Все его тело

расслабилось, лезвие без рукоятки выпало из отвисших челюстей и со стуком упало на гравийную землю. Его тело последовало его примеру, шлепнувшись лицом в песок.

Глазами, затуманенными усталостью, он увидел свою искаленную левую руку, скелетообразные останки змей все еще обвивались вокруг нее, как украшение. С тихим треском, который казался чрезвычайно громким в гнетущей тишине, кости потрескались и рассыпались, как грязь, оставленная слишком долго в печи. Прежде чем вялый ум Сэнда смог разобраться в ситуации, его сердце сильно забилося в груди, и алая мана хлынула из него потоком, который закружился, слился с его собственной маной и пополнил ее, посылая толчок через все его тело.

Его глаза резко открылись, когда энергия хлынула через него. Он чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Если не считать тупой пульсирующей боли в руке, остальные боли, казалось, чудесным образом исчезли - мана стерла их, как мокрая тряпка, вытершая грифельную доску. Старательно избегая усугубления рану на левой руке, Сэнд, пошатываясь, поднялся на ноги, поднимая нож здоровой рукой.

В тишине раздалось свистящее шипение, эхом отозвавшееся с другой стороны более низким и злобным. Вскоре, звук был подхвачен все большим и большим количеством змей в хоре шорохов и шипения, когда они заняли позиции вокруг Сэнда. Густые миазмы скрывали их вид, но он видел извилистые скелеты, горящие ядовитым зеленым пламенем. И прямо перед ним было Существо второго уровня, его пылающие кости были заключены в наполовину сформировавшийся слой горящих мышц. Пустые глазницы встретились с его глазами, напоминающими затмение, и они уставились друг на друга в молчаливом противостоянии.

Он был прав. Это было гнездо Змей Преисподней, и шум битвы привлек колонию к нему.

Внезапно Сэнд запрокинул голову и расхохотался, звук был хриплым из-за отравленных легких. Наконец-то он понял, чего хочет от него эта женщина, почему она бросила его здесь, как ненужный багаж. Здесь он был непобедим - или достаточно близок к этому. Его осколки сделали его эффективно невосприимчивым к токсинам, и фактически, он только выиграет от них. И столкнувшись с нежитью, у которой были только ядовитые атаки, он был в неприступной позиции - тем более, что он мог поглощать их ману и делать ее своей в процессе.

Любую ману, которую он потерял, чтобы сохранить свои осколки активными, он мог отыграть во время боя. Любую кровь, которую он потеряет, он сможет восстановить. Любая усталость, которую он чувствовал, смывалась его маной. Здесь был его рай для быстрого продвижения. Единственным предостережением было то, что ему придется преодолеть боль от яда, опаляющего его сосуды и плавящего плоть.

Он перестал смеяться и перевел взгляд на кольцо неживых змей. Они попятились от его внезапной вспышки и шипели на него, раздвоенные языки зеленого пламени мерцали, имитируя их же при жизни.

Он активировал оба своих осколка, и на этот раз, он не скупился на ману. Его сердце сильно сжалось в груди, и вены вздулись по всему телу, когда кровяное давление внезапно подскочило. Его зрение сужалось и темнело по краям, когда давление избытка крови влияло на его мозг. Поднеся нож ко лбу, Сэнд скользнул заточенным лезвием по его коже, темная кровь потекла из пореза на простыне, окрасившей его лицо. Быстрыми движениями нож порхал вокруг его тела, оставляя тонкие линии на коже. Отбросив окровавленный клинок, Сэнд двинулся на Существо. С каждым ударом сердца кровь извергалась из ран, покрывая его темной жидкостью.

Тварь встала на дыбы, угрожая ему шипящим шипением, и Костяные Монстры и скелеты под ее командованием подхватили хор. Сэнд поддерживать свой темп, не останавливаясь.

Разгневанный его неумолимым наступлением, Существо выплюнуло в него столб ядовитого зеленого огня, безжалостное пламя ревело в воздухе.

~Кровавый Асура~

Подняв окровавленную ладонь, Сэнд перехватил атаку. Как только зеленый огонь соприкоснулся с черной кровью, он провалился в его ладонь, вспыхнув темным блеском. Опустив дымящуюся руку, Сэнд бесстрастно уставился на змею, его зрачки расширились, когда он почувствовал, как кровь закипает в его венах, когда жгучие токсины добрались до его

сердца. Что-то в нем, наконец, сломалось, и дикая усмешка озарила его губы, белые зубы образовали страшный контраст с окровавленным лицом и спутанными волосами. Огонь добрался до его сердца, и остатки тумана, окутавшего его разум, исчезли, как снег под летним солнцем, опаленные болью. Обычно Сэнд не любил драться, предпочитая стратегию, но когда битва становилась неизбежной...

Сэнд сражался. И убивал уже мертвых созданий.

Прозрачная колибри, больше похожая на очертания птицы, чем на саму птицу, вырезанную из прозрачного хрусталя, порхала вокруг фигуры мальчика, стоявшего среди небольшой груды костей. Ее рубиново-красные глаза с любопытством рассматривали фигуру. Несмотря на то, что он стоял прямо, подняв голову, чтобы прокричать миру о своей победе, он был без сознания. Обе его руки сжимали половинки черепа мертвеца, которого он разорвал на части – свидетельство его подвига. Все кости вокруг него рассыпались в пепельные обломки, лишившись всякой силы.

Легкий ветерок пронесся по окрестностям, и остатки врагов мальчика поднялись облаком серой пыли, которая слилась с разноцветными миазмами, оставив после себя только его окровавленную фигуру.

Отрывисто чирикнув, призрачная птица устремилась к мальчику. Схватив его за волосы когтями, она дважды быстро взмахнул крыльями. Все вокруг расплылось, и они вернулись к костру, у которого все началось. Толчок вывел мальчика из равновесия, и, отпустив его волосы, птица позволила ему упасть на землю. Несколько раз чирикнув в сторону упавшей фигуры, он устремился к женщине, сидевшей у костра. Ее белоснежные волосы отливали оранжевым в свете костра. В ее красных глазах был целый мир.

Взволнованно чирикавая, дух порхал вокруг ее головы, прежде чем приземлиться на плечо и нежно расчесать ее волосы своим острым клювом. Вздохнув, женщина отвела взгляд от

пылающего костра и встала. Подойдя к распростертому телу, она посмотрела на него с сомнением. Со взмахом ее руки, он исчез, перенесенный в ее Подземелье для исцеления.

Она рассеянно смотрела на небо, видимое сквозь ее Домен.

Небосвод был сереющим, предвещая наступление рассвета. Разноцветные облака сбрасывали свои серые покровы в пользу более ярких дневных аналогов. Резкий ветер рисовал ими по небу широкими, грубыми мазками. И все же Лираэль не могла понять.

«Что тобой движет?»

<http://tl.rulate.ru/book/26354/554167>